

Из истории отечественного литературоведения 1970–1980-х годов: архивные разыскания А. В. Орлова

Предисловие и публикация Г. Петровой

В Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН хранится комплекс не востребуемых документов, связанных с именем Алексея Владимировича Орлова. Литературоведам это имя известно по единственной прижизненной научной публикации 1985 года, в которой А. В. Орлов представил с развернутыми комментариями два документа, связанные с биографией Анненского: метрическое свидетельство о рождении поэта и его юношескую автобиографию под заглавием «Мое жизнеописание».¹ До настоящего времени эта публикация не потеряла своей значимости по объему приведенных в ней фактов биографии поэта, однако представляет собой она лишь небольшую часть осуществленных в конце 1970-х–начале 1980-х годов архивных разысканий А. В. Орлова, имя которого так и не встало в один ряд с именами авторитетных и ведущих аннесковедов второй половины XX века.

Часть материалов А. В. Орлова поступила на хранение в Пушкинский Дом еще в 1962 году. Это запись его воспоминаний «Педагогический круг Иннокентия Анненского и Ольга Форш». Фрагментарно вариант этих воспоминаний знаком историкам литературы по публикации А. В. Орлова «Ольга Дмитриевна Форш – моя учительница в Царском Селе».²

Основной корпус воспоминаний А. В. Орлова, хранящихся в РО ИРЛИ РАН (машинопись на 106 лл.) сопровождается приложением, состоящим из двух машинописных текстов: авторской аннотации к работе и письма-обращения А. В. Орлова в дирекцию ИРЛИ АН СССР и журнал «Русская литература».

Передавая текст воспоминаний на постоянное хранение 31 января 1962 года (отдельно, рукой А. В. Орлова в машинопись добавлена фраза: «без права публикации без моего ведома») автор писал:

¹ См.: Орлов А. В. Юношеская биография Иннокентия Анненского // Русская литература. 1985. № 2. С. 169–175.

² См.: Ольга Форш в воспоминаниях современников. Л., 1974. С. 45–54.

...Первоначально я рассчитывал, что эту мою мемуарно-публицистическую работу удастся опубликовать в одном из массовых литературных журналов. Однако обращения мои в редакции журналов «Новый мир», «Нева» и «Звезда» были безрезультатны. Хотя от некоторых сотрудников этих редакций я и услышал положительные отзывы о форме и содержании моей работы, но мне заявили, что она не соответствует планам этих журналов.

Прошу, если это окажется возможным, поместить мою работу (полностью или частично) в издаваемом Вами журнале «Русская литература». А если это тоже неосуществимо, прошу приобрести мою рукопись к фондам рукописных источников, хранимых в Пушкинском Доме.

Позволю себе сослаться на то, что покойный мой отец был сотрудником И. Ф. Анненского по педагогической работе¹ и принадлежал, как и моя мать, к числу друзей его семьи (подробнее об этом сказано в тексте работы). Притом моя покойная мать была в 30-х годах, вплоть до дня ее смерти, сотрудником Пушкинского дома и пользовалась среди коллектива Вашего научного учреждения заслуженным уважением.² В память о ней я и передаю Вам свою рукопись.³

Публикация в журнале «Русская литература» не состоялась. Текст мемуара А. В. Орлова оказался основательно забыт: лист использования данной единицы хранения не содержит ни одной записи обращений к нему.

Справедливости ради следует отметить, что текст воспоминаний А. В. Орлова отличается определенной стилистической невыдержанностью, выдающаяся в нем «не литератора и не литературоведа», и излишняя идеологическая ориентированность, что могло, конечно, стать препятствием для публикации данных материалов в научном издании. И все же текст этот представляется нам значимым по нескольким причинам. Во-первых, так или иначе, а детская память А. В. Орлова удержала некоторые подробности жизни семьи Анненского после его смерти, которые и до сих пор неизвестны. Во-вторых,

¹ О Владимире Ивановиче Орлове (1870–1953) см.: сайт Музея Николаевской гимназии. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.google.com/document/d/1K1Bf66-d5IEKdXxd0KNHYqXzq1AYO-a1QYCVTQpNlX4/edit> Cv/ См.: также с. 235–241 наст. изд.

² См.: О Наталье Владимировне Орловой (1876–1937) см.: Пушкинский Дом. Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 498. См.: также с. 238 наст. изд.

³ ИРЛИ, Р. I, оп. 21, ед. хр. 121, л. 105.

как это и обозначено в авторской аннотации, та часть воспоминаний, которая посвящена собственно Анненскому, основывается, в первую очередь, на «сведениях, почерпнутых из рассказанного в свое время автору его родителями», т. е. В. И. и Н. В. Орловыми.¹

Владимир Иванович Орлов – преподаватель Николаевской мужской гимназии, в судьбе которого Анненский сыграл немаловажную роль, его воспоминания могли бы стать важным источником сведений о царскосельском периоде жизни поэта, но таковые отсутствуют. Таким образом, текст воспоминаний его сына все-таки дает относительное представление о характере отношений и сотрудничества В. И. Орлова с Анненским. Наконец, крайне важен этот текст воспоминаний и потому, что он является первым этапом интереса самого А. В. Орлова к биографии Анненского, результатом которого станет публикуемое здесь генеалогическое исследование биографии поэта и его ближайшего окружения.

Настоящий документ дает некоторое представление о жизни самого мемуариста, сведения о которой пока очень отрывочны. Сама же биография А. В. Орлова важна, поскольку расширяет наши представления об истории отечественного литературоведения XX века и является, как это обозначено самим автором, типичным примером судьбы «старой русской интеллигенции».

О себе А. В. Орлов пишет:

Мои родители принадлежали к старой русской разночинной интеллигенции. Оба были учителя-филологи, довольно известные в свое время ленинградские педагоги. Отец мой – Владимир Иванович Орлов при введении современной советской орфографии русского языка составил первый краткий справочник для корректоров. Он участвовал в созданной А. В. Луначарским комиссии экспертов по разработке принципов единой советской трудовой школы. Мой отец стал первым председателем совета Рабфака Петроградского университета. Эти факты в то революционное время хорошо определяли, на чью сторону баррикады он встал. Позднее отец работал доцентом по кафедре русского языка и литературы в ленинградских комвузах, а в самый последний период жизни и деятельности – доцентом педагогического

¹ Ср. также с признанием А. В. Орлова в тексте воспоминаний «Педагогический круг И. Ф. Анненского и Ольга Форш»: «Почитание памяти Иннокентия Анненского – традиция семьи, в которой я вырос» (Там же, л. 4).

института в Самарканде.¹ Моя мать – Наталия Владимировна Орлова – учительница русского языка и литературы, заведовала в 20-х годах одной из ленинградских школ, потом работала инспектором-методистом в органах народного образования. Она была одной из зачинательниц так называемых «уклоновых» средних школ и автором ряда журнальных статей по педагогическим вопросам. В последние годы жизни моя мать (она умерла в Ленинграде в 1937 году) работала научным сотрудником в Институте русской литературы Академии наук СССР (Пушкинском доме). Она руководила там массовой работой литературного музея, а в течение некоторого срока заведовала и Пушкинским заповедником в селе Михайловском.

Родители мои были коммунисты с 1920 года. Оба они неоднократно избирались ленинградским учительством в депутаты Ленинградского совета. Кроме того, мой отец – член Учительского союза с 1905 года – избирался в 20-х годах в члены и секретари Правления Петроградского губернского отдела Союза работников просвещения и социалистической культуры и был в числе делегатов Первого Всероссийского учительского съезда в Москве. Как владевший шведским языком, он в 1920 году, во время пребывания в Петрограде всего состава Второго конгресса Коминтерна, сопровождал скандинавским делегатом. <...> Родился я в январе 1904 года в Петербурге, но с младенчества и вплоть до 1919 года, до ухода моего добровольцем в Красную Армию, я рос в Детском Селе (Пушкине). По возвращении в 1925 году с Туркестанского фронта я снова прожил в Детском Селе около двух лет, служа там в одной из воинских частей до поступления моего осенью 1926 года в Военно-медицинскую академию. <...> Себя я помню лет с четырех. Мне минуло пять лет, когда мать научила меня читать. <...> А в 9 лет я уже с интересом читал газеты. <...> В 1917 году мне было 13 лет, и я уже бегал на митинги слушать ораторов-большевиков. Неудивительно, что в 15 лет я, ученик шестого класса бывшего Реального Училища в Детском Селе, стал комсомольцем и красноармейцем Путиловского стального кавалерийского полка на Восточном фронте, а в 19 лет, окончив Петроградскую военную школу, командовал кавалерийским взводом в операциях против басмачей в Бухаре.²

Однако и столь героическое комсомольское прошлое не защитило А. В. Орлова от репрессий, хотя сам он нигде об этом, конечно, не упоминает. Из открытых в настоящее время интернет-источников

¹ См. подробнее: С. 236–241 наст. изд.

² ИРЛИ, Р. I, оп. 21, ед. хр. 121, л. 7–8, 10–11.

удалось узнать, что в 1930-е годы А. В. Орлов стал одной из многочисленных жертв политического террора. Как следует из открытой базы данных Красноярского общества «Мемориал» врач-микробиолог А. В. Орлов был арестован дважды. Точную дату первого ареста установить не удалось, но в результате его он был осужден ОСО МГБ СССР по статье 17–58, п. 8, 11 и приговорен к высылке. 10 июля 1936 года А. В. Орлов был арестован вторично и осужден Выездной сессией ВК ВС СССР по статье 17–58, п. 8, 11; приговор: 8 лет исправительно-трудовых лагерей, с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества.¹

Дальнейшая судьба А. В. Орлова выстраивается нами частью на фактах, частью пока только на предположениях. С большой долей вероятности можно утверждать, что лагерный срок он отбывал на полуострове Таймыр, в одном из лагерных отделении Норильлага. Срок, к которому был приговорен А. В. Орлов, должен был истечь в 1944 году. Известно, что в это время он находился в г. Дудинка на Таймыре.² Туда же в 1945 году к нему приехал отец В. И. Орлов, которого сын и похоронил в Дудинке в августе 1953 года.³

Как следует из других баз данных, А. В. Орлов был участником Великой Отечественной войны. В 1956 году майор медицинской службы А. В. Орлов был награжден Орденом Красного Знамени. В отставку он вышел в 1959 году в звании подполковника медицинской службы.⁴ О характере деятельности А. В. Орлова в г. Дудинка

¹ Открытый список жертв политических репрессий в СССР. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.openlist.wiki/%D0%9E%D1%80%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1904\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%9E%D1%80%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1904))

² См. С. 236–241 наст. изд.

³ См. там же. По сообщению сотрудника научной библиотеки Таймырского краеведческого музея, Н. А. Тапкиной В. И. и А. В. Орловы в послевоенные годы публиковали свои работы в газете «Советский Таймыр». За предоставленную информацию благодарим М. А. Выграненко.

⁴ Память народа. 1941–1945. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_kartoteka1277068343/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3D%D0%9E%D1%80%D0%BB%D0%BE%D0%B2%26first_name%3D%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9%26middle_name%3D%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%26date_birth_from%3D1904%26static_hash%3D41c624cdd263c63a29e36188c95bae-

пока точных данных не имеется, но скорее всего, она была связана с его основной медицинской специализацией.

В 1955 году А. В. Орлов возвращается в Ленинград. Известно также, что в пору написания мемуаров (1961) он кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, референт Отдела биологии Всесоюзного института научной информации Академии наук СССР, а в конце 1970-х–начале 1980-х годов – член Совета содействия Государственному музею истории Ленинграда. В Ленинграде А. В. Орлов проживал по адресу: В-106, Гаванская ул., д. 18/25, кв. 3, который и указывает на страницах своих воспоминаний и исследований.

В пору пробуждения интереса к Анненскому в конце 1970-х–начале 1980-х годов, который реализовался в целом ряде знаковых публикаций того времени,¹ А. В. Орлов выступил не только как мемуарист, но и как исследователь.

Основу настоящей публикации составило масштабное генеалогическое исследование А. В. Орлова, машинопись которого в 2015 году в ходе международной научной конференции «Иннокентий Анненский (1855–1909): жизнь – творчество – эпоха» передала в фонды ИРЛИ РАН директор Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского, историк литературы, участник издания «Книг отражений» Анненского в серии «Литературные памятники», Н. Т. Ашимбаева. Следует отметить, что, по свидетельству дарительницы, данные материалы были переданы ей в 1985 году самим А. В. Орловым.

Машинопись разысканий А. В. Орлова представляет собой источниковедческое исследование «Иннокентий Анненский. Неизвестные страницы ранних лет жизни. (С генеалогическими материалами из истории семьи по вновь найденным архивным источникам)»,

9c%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_potery%3Apotery_spiski_zahoroneniya%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Asame_doroga%26page%3D1

¹ Речь идет в первую очередь о выходе в 1979 году в серии «Литературные памятники» «Книг отражений» Анненского, а чуть позже в 1983 году – большого корпуса воспоминаний о поэте в Ежегоднике на 1981 год «Памятники культуры. Новые открытия» (Л., 1983. С. 61–146).

посвященное биографии поэта и его ближайшего окружения, состоящее из двух частей в объеме 313 машинописных и рукописных страниц. В первой части (212 с.) представлен ряд документов, связанных с судьбой Анненского, в том числе уже упомянутая его юношеская автобиография, метрическое свидетельство и письмо к попечителю С-Петербургского учебного округа П. П. Извольскому. Эти документы обширно прокомментированы А. В. Орловым на основе впервые выявленных делопроизводственных документов. Вторая часть машинописи (102 с.) – вступительная статья А. В. Орлова к своему исследованию. Каждая из обозначенных частей текста имеет рукописное автоглавление. Основной корпус этих текстов датирован декабрем 1978–февралем 1979 года.

Как следует из текста А. В. Орлов работал над публикацией «последние три года», т. е. с 1976 по 1978 и готовил материал к печати на страницах журнала «Вопросы литературы», где работа так и не появилась. На обороте страницы 86 рукой А. В. Орлова отмечен «№ 5» и сделана приписка «(номер ВОПЛИ) не принявший мою рукопись».¹ Трудно определить причины отказа в публикации, который получил А. В. Орлов. Вполне вероятно, что он был спровоцирован не только вкусовыми и идеологическими причинами, но и самой формой исследования, которая, конечно, не вписывалась в формат стандартных журнальных публикаций по объему и по способу подачи материала.

Как следует из появляющихся на машинописных страницах дат и помет, автор возвращался к рукописи в 1981 году и «27.12.1982». В силу одновременного обращения автора к тексту, внесения в него правки, разного рода дополнений произошло и размывание основной структуры исследования. Возникшие повторы (хотя и наполненные разным объемом информации) не позволяют воспринимать текст А. В. Орлова как нечто целое и вполне законченное.

Более того, к 1985 году, к моменту передачи автором рукописи Н. Т. Ашимбаевой, отдельные открытия, сделанные им, так или иначе, оказались уже введены в научный оборот другими исследователями. А к настоящему моменту объем изученной биографической

¹ Здесь также карандашом в столбик записаны три имени литераторов: «Добров / С. Поварцов / А. Вулис». Каково значение данной записи и какова роль указанных литераторов в судьбе исследования А. В. Орлова пока установить не удалось.

информации, связанной с жизнью Анненского, еще увеличился. Однако исследование А. В. Орлова до сих пор не потеряло своей актуальности.

Следует также отметить, что значительная часть работы А. В. Орлова легла в основу издания эпистолярного наследия Анненского, подготовленного А. И. Червяковым,¹ который имел возможность пользоваться копией данной машинописи. Составитель и комментатор издания писем Анненского повсеместно ссылается на А. В. Орлова и указывает на источник приведенных им сведений. И все же вырванные из общего исследовательского контекста отдельные факты биографии Анненского и его окружения, обнаруженные А. В. Орловым, теряют свой интерпретационный потенциал, да и почти не идентифицируются именем их первооткрывателя.

При скудости имеющихся в распоряжении исследователей источников изучения жизни Анненского, исследование, проведенное А. В. Орловым, на наш взгляд, продолжает оставаться важным фактом развития отечественного литературоведения в 1970-е–1980-е годы и способно стать базовым для написания научной биографии поэта. Этим вызвано желание опубликовать текст работы А. В. Орлова по возможности в полном варианте, несмотря на явную архаичность терминологии и ущербность композиционно-стилистического оформления.

При этом непропорциональность и определенная аморфность структуры исследования А. В. Орлова, не позволяет публиковать текст в оригинальном виде и требует тематического перестроения. Места соединения фрагментов разных частей исследования А. В. Орлова в тексте публикации не маркируются. Это вполне оправданно, так как и сам автор понимал композиционную нестройность своего текста. Так, он подчеркивает и отдельно оговаривает, что к той части его примечаний, которая касается семьи супруги Анненского Н. В. Хмара-Барщевской и его пасынков, объем предложенного комментария существенно и значительно превышает допустимый формат и фактически превращается в самостоятельное исследование. Так, на рукописном автоглавлении, предворяющем основной текст

¹ См.: *Анненский И. Ф. Письма*. В 2 т. / Сост., предисловие, коммент. и указатели А. И. Червякова. СПб., 2007–2009. <Далее по тексту: *Письма*, с указанием тома и страницы>.

публикации, обозначено автором «Генеалогические и социальные данные о жене Анненского и его пасынках. Их больше 80-ти, и все они являются сноской к стр. 75». Кроме того, в составе машинописи есть рукописный титул (на оборванном листе), который фактически представляет эту часть «примечаний» в качестве отдельной части общей работы. Текст на этом титуле гласит: «Генеалогические и социальные данные о жене Анненского и его пасынках (документированные), а также анализ общественно-политической позиции И. Ф. Анненского на основе документов». Этот и ряд других наблюдений над структурой машинописи позволяет нам вынести отдельные сноски-примечания в качестве самостоятельных тематических разделов текста, что поможет придать работе А. В. Орлова целостность.

Кроме того, мы не видим необходимости воспроизводить текст тех документов, которые опубликованы самим А. В. Орловым в 1985 году в журнале «Русская литература» и уже введены в научный оборот рядом других исследователей.

Также нельзя не отметить, что работу А. В. Орлова отличает большое количество обширных, откровенно конъюнктурных отступлений, предпринятых автором в угоду идеологическим требованиям советского времени. Подобного рода «отступления» в настоящее время также не актуальны, и воспроизведение их не имеет существенного значения.

Наконец, заметим, что текст А. В. Орлова страдает определенной предвзятостью по отношению к коллегам, которая в ряде случаев выходит за рамки профессиональной корректности и научной полемики. Возможно, неудачи с публикациями своих разысканий отразились на характере и отношении А. В. Орлова к действительности. По свидетельству Н. Т. Ашимбаевой, он производил впечатление человека странного, очень замкнутого и одинокого. Это, вероятно, и спровоцировало излишнюю и по большей части несправедливую негативную субъективную оценку деятельности ряда современных ему историков литературы. С общим тоном отдельных заявлений А. В. Орлова мы не могли согласиться и позволили себе изъять их из текста, как не относящиеся к исследовательскому корпусу материалов и неуместные на страницах научного издания.

Между тем, нельзя не сказать, что в работе, проделанной А. В. Орловым в далекие 1970-е–1980-е годы, биография Анненского

оказалась вписанной в широкий культурно-исторический контекст. Автор дал масштабное исследование среды, в которой то наследуя ее традициям, то преодолевая их, пришлось существовать и творить поэту и критику, педагогу и переводчику Анненскому, а потому и само исследование, представленное в настоящем сборнике не утратило своей важности. Работу А. В. Орлова отличается высокая культура описания и анализа архивного материала, в силу чего она может выступить и в качестве своеобразного образца и стать предметом научной дискуссии, столь важной для выработки современного подхода к творческой биографии Анненского.

Текст исследования А. В. Орлова «Иннокентий Анненский. Незвестные страницы ранних лет жизни. (С генеалогическими материалами из истории семьи по вновь найденным архивным источникам)» публикуется по авторизованной машинописи.

Все купюры и вставки в текст, а также пояснения маркированы угловыми скобками: <>. Отдельные комментарии публикатора представлены в виде постраничных сносок. Сноски автора даются единым блоком в конце текста в соответствии с современными требованиями, предъявляемыми к библиографическому описанию.

Все аббревиатуры, как и полные названия переименованных в настоящее время учреждений даются в современном варианте.

Незавершенность исследования А. В. Орлова отразилась в недифференцированном использовании имен и наименований. В тексте публикации по отношению к именам и названиям применяется принцип унификации, если это не противоречит общему замыслу работы.